

Ценности современного олимпийского движения: идеалы и реалии

Владислав Столяров

АННОТАЦИЯ

Цель. Проанализировать вопросы, касающиеся ценностей современного олимпийского движения.

Результаты. В ходе исследования были рассмотрены ценности олимпийского движения, сформулированные Пьером де Кубертенем, а также взгляды ряда специалистов. Они не могут существенно повлиять на восприятие олимпийского спорта, однако игнорировать их не следует.

Заключение. На современном этапе акцент должен быть смещен с олимпийского образования на олимпийское воспитание, для чего необходимо повышение гуманистической ориентации самого олимпийского движения.

Ключевые слова: олимпийское движение, Олимпийские игры, Олимпийская хартия, олимпийское образование.

ABSTRACT

Objective. Analysis of issues concerning the values of modern Olympic Movement.

Results. In the course of studies the values of the Olympic Movement formed by Pierre de Coubertin as well as views of several specialists have been considered. Though unable to influence significantly the perception of the Olympic sport, they should not be neglected, however.

Conclusion. At the current stage the emphasis should be shifted from the Olympic training to the Olympic education which necessitates an increase of humanistic orientation of the Olympic Movement itself.

Key words: Olympic Movement, Olympic Games, Olympic Charter, Olympic education.

Основные ценности современного олимпийского движения, ориентируясь на идеи гуманизма, впервые сформулировал и обосновал Пьер де Кубертен, которому, как отмечается в Олимпийской хартии, принадлежит концепция современного олимпизма. Кратко их можно охарактеризовать следующим образом:

1. Олимпиец – личность, для которой характерны:

- целостное, гармоничное развитие физических, психических и духовных (нравственных, эстетических) качеств;
- активность, целеустремленность, ориентация на постоянное самопознание, самосовершенствование, достижения в своей деятельности.

2. Поведение в спорте, адекватное олимпийским принципам и идеалам:

- не просто участие в спортивных соревнованиях, а постоянное стремление к повышению своих результатов, мужество, воля, настойчивость для максимально возможных (с учетом собственных возможностей) спортивных достижений, к победе над соперником при строгом соблюдении не только правил, но и нравственных принципов, лежащих в основе честной игры;
- отказ от желания победить любой ценой (за счет своего здоровья или причинения ущерба здоровью соперника, посредством обмана, насилия, нечестного судейства, других антигуманных действий).

3. Гуманистические ценности мира, дружбы и взаимопонимания: демократизм, интернационализм, равноправие всех людей и народов, просвещение в духе истинного патриотизма в сочетании с взаимопочтением наций, несмотря на расовые, религиозные и политические различия [18].

Сформулированные Кубертенем ценности олимпийского движения постоянно упоминаются в официальных документах и выступлениях его руководителей, а также в научных публикациях. Вместе с тем, с учетом современных социальных условий к ним иногда добавляются новые ценности, например: *экологической культуры* (проявление уважения не только к людям, но и к

окружающей среде, природе); олимпийских видов *адаптивного спорта*: смелость, равенство, решимость, вдохновение. Иногда новизна состоит лишь в некоторой стилистической коррекции. Например, в методических материалах по олимпийскому образованию, подготовленных департаментом образования Оргкомитета «Сочи-2014», выделяются три основных ценности олимпийского движения: *дружба, совершенство, уважение*.

Правомерно, однако, поставить вопрос о том, являются ли все указанные гуманистические ценности только *декларативными* или также *реальными* ценностями современного олимпийского движения. Обсуждению этого важного (в теоретическом и практическом плане) вопроса сквозь призму взглядов специалистов, критически относящихся к олимпийскому спорту, и посвящена данная статья.

Прежде всего, следует отметить ту проблему, с которой сразу столкнулся Кубертен, предлагая возродить Олимпийские игры. Спустя много лет он напишет в «Олимпийских мемуарах», что, внося данное предложение, пытался предвидеть различные реакции – возражение, протест, иронию или даже безразличие, но в действительности произошло иное. Предложение одобрили, пожелали успехов, но фактически *мало что поняли*. Замысел его восприняли как предложение провести еще одно *шоу* в виде Олимпийских игр, тогда как он предлагал возродить в международном масштабе не форму, а *благородный дух* Олимпийских игр Древней Греции, имея в виду их значение как средства воспитания, совершенствования человека и социальных отношений. «Доброжелательные, но предубежденные, – писал Кубертен, – они не могли осознать мою идею – отделить сущность олимпизма от его древних форм» [4].

Но речь идет не только о непонимании лидерами олимпийского движения гуманистического замысла Кубертена. Главное состоит в противоречии этого замысла и реальных олимпийского движения. Замысел Кубертена состоял в том, чтобы организо-

вать Олимпийские игры на основе таких принципов, которые воспитывают «более мужественное, более сильное во всех отношениях, более добросовестное и более великодушное человечество». Основной акцент в соответствии с этими принципами должен делаться *не на победе в олимпийских соревнованиях, а на поведении спортсменов, его соответствии нравственным нормам и принципам, т. е. гармоничное единение физического и духовного начал человека.* В противовес этому в олимпийском движении наблюдается ослабление внимания к духовно-нравственной и эстетической стороне поведения. На первый план выходит *не гармоничное развитие и поведение участников олимпийских соревнований, а их успех, победа.* «Роль достижений и своего рода идеология победы заняли в олимпийском движении такую позицию, — пишет финский социолог П. Сеппянен, — которая не только соответствует ожиданиям этого движения, но значительно превышает все, что кто-либо мог себе это представить» [33]. На это также обращает внимание известный немецкий философ, олимпийский чемпион Г. Ленк. По его мнению, ориентация на победу в соперничестве, сформировавшаяся в условиях древнегреческой культуры и расцвета агонистики, стала «наиболее важной и характерной нормой, стандартом спортивного соревнования на высшем уровне и Олимпийских игр, даже самой выразительной чертой олимпийского движения» [29].

Такая ориентация олимпийского движения вызвала резкую критику со стороны Кубертена. На Олимпийском конгрессе в Гавре (1897 г.) он негативно оценил Олимпийские игры в Афинах на том основании, что здесь «все усилия были сконцентрированы на организации спортивной стороны мероприятия в его историческом контексте; не было ни конгресса, ни конференции, ни признаков моральной или воспитательной цели». Критически Кубертен оценил и Игры II Олимпиады (Париж, 1900), отметив, что после этих состязаний, которые были включены в программу Всемирной выставки, проходившей в Париже, «мы поняли, что никогда больше Олимпийские игры не должны быть в зависимости или в подчинении ярмарки (выставки), ибо тогда их философское наполнение исчезает, а воспитательное значение оказывается равно нулю» [4].

Примечательно, что, начиная с 1925 г., Кубертен постепенно отходит от активного

участия в олимпийском движении. В 1925 г. на Конгрессе в Праге он добровольно ушел с поста президента МОК. И дело вовсе не в состоянии его здоровья, как нередко полагают. Главная причина состояла в том, что хотя Олимпийские игры за 30 лет с момента их возрождения приобрели большой размах, но связанный с ними замысел Кубертена не был понят, не был воспринят и реализован в ходе их проведения. Была предана забвению его *главная идея:* использовать Олимпийские игры для воспитания гармонично развитой личности, нравственного совершенствования человечества. Поэтому он стал искать возможности для реализации своего замысла вне рамок олимпийского движения, основав «Всемирный педагогический союз» и «Международное бюро спортивной педагогики».

В конце XX — в начале XXI в. наблюдается еще большее ослабление внимания к гармоничному развитию спортсменов-олимпийцев, с одной стороны, и культ победы и материальных благ на основе спортивных достижений — с другой. *Коммерциализация и профессионализация* олимпийского спорта привели к ослаблению его *гуманистической* и усилению *прагматической* ориентации. Фактически речь идет о перерождении олимпийского движения из *социально-педагогического, воспитательного*, каким его видел Кубертен, в *спортивно-коммерческое*.

По поводу итогов Олимпийских игр в Лос-Анджелесе Хорст Зейфарт писал: «Спорт, который обычно имел педагогическую и моральную ценность, в настоящее время становится измерением бизнеса» [32]. Джейсон Зенгерле, оценивая современное олимпийское движение, заявил: «Несмотря на все разговоры о мире и объединении людей... Игры на самом деле ничем не отличаются от... любого другого рассчитанного на публику спортивного шоу» [цит. по: 8]. В статье «Самый сильный человек в спорте», помещенной в американском журнале «Sports Illustrated» и посвященной бывшему президенту МОК Х. А. Самаранчу, прямо заявлялось, что он руководит МОК как бизнесом [11]. «Впрочем, — пишет в связи с этим В. Михайлин, — давно уже канули в Лету не только эпохи Кубертена и Брэндеджа, но и эпоха Самаранча. Сегодня олимпийское движение возглавляют совсем другие властелины олимпийских колец — да и время на дворе другое. Былые проекты переустрой-

ства мира в соответствии с очередной — и как всегда единственной — идеей кажутся наивными и смешными. Нынешние постмодернистско-массмедийные культуры еще раз поменяли условия игры. Большая часть традиционно олимпийских видов спорта патологически незрелищна — и потому Олимпиады уже давно превратились в дорогие шоу с колоссальными бюджетами и ресурсами промоушна, в которых собственно атлетические состязания занимают место обязательной программы. Зато весь мир смотрит открытия и закрытия Олимпиад и, затаив дыхание, следит за суммами трансфертов и призовых фондов, а также за перипетиями скандалов вокруг отдельных спортсменов и целых национальных команд. Зато букмекерский бизнес находится на пике. Зато основной доход от олимпийских состязаний давно уже дают не билеты, а продажа прав на теле вещание, а едва ли не решающее право голоса в МОК имеют представители основных компаний-спонсоров» [7].

В настоящее время доходы МОК исчисляются миллиардами. Причем, как отмечает А. В. Кыласов, «это единственная в мире общественная и притом некоммерческая организация, имеющая такие колоссальные доходы». Отвечая на естественно возникающий вопрос: «Чем же торгует МОК и почему у него такие большие доходы?», он пишет: «Как ни странно это звучит, но ровно тем, что записано в его Хартии — олимпийскими идеалами. Тут можно задаться вопросом — а разве они продаются? Ответ прост — да. МОК предлагает за фиксированную сумму приобрести право на официальное партнерство в мероприятиях МОК, вместе с которым предоставляется право на использование олимпийских идеалов и образов в рекламных кампаниях коммерческих фирм. Для постоянных покупателей даже предусмотрены бонусы» [5]. Такое сращивание интересов транснациональных корпораций и МОК привело к тому, что сами «Олимпийские игры стали восприниматься как *продукт*, выгодно отличающийся от остальных спортивных шоу на рынке развлечений. В результате *производство* Олимпийских игр поставлено МОК на поток, обретя устойчивый потребительский спрос на продукцию этого бренда. При этом именно производственные показатели олимпийского движения все больше выходят на первый план в оценке его развития» [5].

Современный курс олимпийского движения приводит либо к полному *отказу* от

гуманистических идеалов, провозглашенных Кубертенем в его концепции современного олимпизма, либо к переводу их из разряда *реальных* в разряд *декларативных* ценностей, которые лишь провозглашаются. Как отмечает О. Групе, олимпийские идеалы Кубертена «можно свести к следующим пяти моментам: концепция гармоничного развития личности; возможность самосовершенствования на пути к высшим спортивным достижениям; принцип любительства как проявление самодисциплины и отказ от материальной выгоды; этический кодекс спорта; формирование спортивной элиты» [2]. Практически эти идеалы все реже реализуются в олимпийском спорте: самосовершенствование уже не расценивается выше победы на Олимпийских играх; редко встречается ориентация на гармоничное развитие – «много ли найдется в современном спорте приверженцев принципа единства физического, интеллектуального и духовного развития личности» [2].

К этому можно добавить и другие факты. Из новой редакции Олимпийской хартии исключено важное гуманистическое положение, находившееся в предыдущем варианте (1979 г.): «Олимпийские игры были возрождены бароном де Кубертенем не только для того, чтобы участники могли бороться за медали, побивать рекорды и развлекать публику, и не для того, чтобы обеспечивать участникам трамплин в профессиональной спортивной карьере или продемонстрировать преимущество одной политической системы над другой» [цит. по: 28]. В 1949 г. были заменены на неофициальные выставки те официальные конкурсы в живописи, скульптуре, архитектуре и музыке («пятиборье муз»), которые по инициативе Кубертена шесть раз помимо спортивных состязаний включались в программу Олимпийских игр и должны были содействовать реализации идеи гармоничного развития личности как цели олимпийского движения. В течение ряда лет в этом движении существовал Токкийский кубок, который присуждался спортсмену, «чье поведение во время Олимпийских игр признавалось в качестве образца спортивного духа, независимо от исхода спортивных соревнований». Этот кубок получили три спортсмена, после чего в 1974 г. он был отменен сессией МОК.

Многие исследователи и общественные деятели отмечают существенный недостаток (при оценке с позиций гуманизма)

официального девиза олимпийского движения, так как он ориентирует лишь на высокие достижения. Существует опасность, писал Д. А. Роуз, что сформулированная в олимпийском девизе цель «быстрее, выше, сильнее» может превратить спорт «из демонстрации совершенства в зрелище, в котором победа станет единственной моральной ценностью и, следовательно, будет отсутствовать какая бы то ни было мораль» [12]. Даже бывший вице-президент МОК В. Дауме признавал, что «Citius, Altius, Fortius» – «довольно опасный тезис», если он отрывается от гуманитарных ценностей [29]. И. Хайнрих указывал на то, что официальный девиз олимпийского движения может быть интерпретирован двояко: 1) в смысле такого состояния человека, которое предполагает гармонию и личный идеал в социальной интеграции; 2) в смысле такой сверхзадачи, когда все подчинено цели добиться успеха любой ценой в любой сфере деятельности, будь то спорт, политика, социальная сфера или экономическая область [26]. Исходя из этих соображений, ученые и общественные деятели (Х. М. Кахигал, Д. А. Роуз, В. И. Столяров, S. Goffard, K. Heinilä, H. Lenk, K. H. Shaddad, F. Takacz) предлагали включить нравственные, эстетические ценности в олимпийский девиз.

Предлагались и другие проекты повышения гуманистической ориентации олимпийского движения. Председатель Международного комитета честной игры Жан Боротра предложил на каждых Олимпийских играх избирать спортсмена или спортсменку, в наибольшей степени воплощающих олимпийский идеал, и по окончании Игр на особой церемонии вручать им специальную медаль с надписью: «Гуманизм через посредство спорта». Й. Липец (Польша) предлагал положить в основу олимпийских соревнований такую модель, которая требует от спортсменов не узкой специализации, а разностороннего развития [31]. Роберт Юнгк – директор Института по вопросам футурологии в Вене – разработал программу гуманизации Олимпийских игр, предусматривающую переход от традиционных «жестких» к «мягким» соревнованиям, имеющим ярко выраженную гуманистическую ориентацию [20]. Однако МОК отказывался и отказывается от указанных выше и других предложений, призванных содействовать повышению гуманистической ценности олимпийского движения.

Утверждается, что коммерциализация и профессионализация олимпийского спорта приводят к тому, что Олимпийские игры из *идеального образца спортивного соревнования*, основное назначение которого Кубертен усматривал в воспитании гармонично развитой личности, все больше превращаются в красивое *зрелище*, на котором можно зарабатывать огромные деньги. Значит, из «орудия» гуманистического воспитания Олимпийские игры превращаются в *коммерческое шоу*. Накануне Игр XXII Олимпиады опасения по этому поводу высказывал президент МОК М. Килланин: «Опасность профессионализма состоит в том, что он превращает спорт в «шоу-бизнес». Спортсмен теряет свою свободу и становится инструментом в руках коммерческого агента или импресарио, который определяет, где он или она должны выступать и против кого... Масштаб проблемы в разных видах спорта колеблется в зависимости от их популярности, интереса зрителей и спонсоров... Я лично ничего не имею против профессионального спорта, но если на Олимпийские игры будут допущены профессионалы, то олимпийское движение попадет в руки менеджеров и импресарио» [цит. по: 1]. И эти опасения оправдались. Профессор В. С. Якимович и известная спортсменка Е. Г. Исинбаева пишут: «В обществе потребления организационная профессионализация и коммерциализация спорта ввели институт спорта в индустриальную систему шоу-бизнеса, превратив его в зрелищную услугу массового спроса, вследствие чего система профессионально-зрелищного спорта стала определять тенденции его развития. Причем профессиональный спорт, в том числе и олимпийский, как зрелище является одной из наиболее развитых форм индустрии» [21].

Наиболее точно те *перемены в современном олимпийском движении, которые противоречат не только гуманистическим идеям Кубертена, но и концепции гуманизма в целом*, охарактеризовал Валерий Сысоев – авторитетный специалист не только в отечественном, но также в международном и олимпийском спорте. Он – кавалер Олимпийского ордена МОК, много лет руководил Международной любительской федерацией велосипедного спорта, возглавлял Центральный совет физкультурно-спортивного общества «Динамо». «Современное олимпийское движение, – отмечает В. Сысоев, – зародилось в конце XIX ст. в Европе под лозунгами

«О, спорт ты – мир», «О, спорт ты – благо-родство», которые в то время были понятны передовым слоям общества и в общем-то отражали цели и задачи, стоявшие перед олимпийским движением. Но в мире произошли большие изменения, которые «положили конец принципам Пьера де Кубертена» с их ориентацией на гуманистические идеалы. Переродилось и олимпийское движение. Его главная собственность – Олимпийские игры – стала успешным коммерческим проектом, живущим по жестким законам бизнеса. Сегодня в спорте высоких достижений бал правят деньги. Это порождает конкуренцию, причем не всегда честную. За медали борются не отдельные спортсмены, а предприниматели, вложившие в них средства... «Победа любой ценой» – вот, пожалуй, новый девиз мирового спорта. Ради победы, приносящей доходы, спортсмены переносят запредельные физические и психологические нагрузки. Помочь справиться с ними готова фарминдустрия, создающая все новые виды допингов. Таким образом, за несколько последних десятилетий руководство олимпийского движения при участии мирового бизнеса выстроило своего рода «империю спорта»... Олимпийские игры в Пекине практически положили конец принципам Пьера де Кубертена, покончили с любительским спортом. Олимпийское движение стало похожим на закрытый клуб для богатых. Не только проведение Игр, но даже подготовка спортсменов на современном уровне не по карману слишком многим странам. Страны, понимающие, что даже в отдаленном будущем не смогут принять Олимпиаду, чувствуют себя ущемленными... Вполне возможно, в большом спорте начинается эра геной инженерии [19]. К сожалению, отмечает В. Сысов, «за красочным спортивным шоу, в которое превратились Игры», «неискушенный зритель» зачастую не видит серьезных проблем международного олимпийского движения [19].

Указанные перемены в ценностной ориентации олимпийского движения привели к изменению и *образа личности олимпийца* в общественном сознании. «Идеологи современного олимпизма при его зарождении высказывали надежды, – пишет А. В. Починкин, – что дружеская расположенность олимпийцев, бескорыстность борьбы и ее благородные правила будут определять спортивные отношения, а через них распространяться в качестве общечеловеческих

ценностей и норм общения. Спортивная победа и ее творец – олимпийский чемпион – воспринимались ими в качестве национальных символов, и казалось, что они в наиболее чистом виде воплощают нравственные ценности патриотизма, верности долгу и чести». Однако политическое противостояние двух систем, требовавших подвигов от своих олимпийцев, и ряд других факторов привели к трансформации понятия «олимпиец». Существенную роль в этом плане сыграл и процесс профессионализации. Он «изменил лицо олимпийского спорта, во многом трансформировал как *олимпийские ценности*, так и *образ олимпийца*, послужил причиной перехода к ранней спортивной специализации и появлению не только совсем юных олимпийцев, но даже и чемпионов несовершеннолетнего возраста (спортивная гимнастика, плавание и другие виды спорта). Атлетам стала оказываться материальная и социальная поддержка, а в случае успеха на Играх их ожидало *вознаграждение* как форма признания общественной ценности их труда». «Новые условия изменили образ *олимпийца*». «Ни о каких-либо высоких моральных качествах речь теперь не шла: развитие получает идея, что Олимпийским играм следует быть соревнованиями между лучшими атлетами мира. При этом становилось второстепенным многое, в том числе и их приверженность олимпийским идеалам. В истории олимпийского спорта встречаются имена известных спортсменов, которые были лишены золотых наград, не говоря уже об отстранении от участия в Играх за употребление допинга» [9]. В образе олимпийского атлета у самих спортсменов, как правило, уже также отсутствует необходимость гармоничного развития личности. Примечательной в этом плане является характеристика «идеальной модели борца-олимпиец с выделением необходимых для него свойств и качеств», которую дает известный атлет А. А. Карелин. По его мнению, «в блок основных таких характеристик входят: тактико-технический арсенал; физические качества и координационные способности; психические (врожденные) и характерологические (приобретенные) качества; весовая категория борца; педагогическое мастерство тренера» [3].

Современному олимпийскому движению присуще еще одно противоречие: согласно Олимпийской хартии на Олимпийских играх соревнования между странами не про-

водятся, но во время церемоний открытия и закрытия поднимают национальные флаги стран-организаторов, спортсмены представляют национальные сборные команды в костюмах с соответствующими отличительными знаками, а в честь победителей исполняют национальные гимны. В связи с этим В. Н. Расторгуев – заместитель председателя Комиссии по культурному и природному наследию Российской академии наук, характеризуя олимпийское движение как «фантазмагорическое, не имевшее исторических аналогов влияние горстки деловых и далеко не глупых людей на умы и души землян», пишет, что, с одной стороны, оно превращает их «в единое, глобальное болящее тело (коллективную плоть Мирового Болельщика)», а с другой – разделяет «человечество по национальным квартирам, пробуждая и многомерно усиливая этнонационалистические чувства почти в каждой из человеческих особей». Тем самым, «сливая миллиарды душ в едином порыве», это движение разделяет их «на враждующие, конкурирующие орды» [10].

К числу реалий олимпийского движения, не согласующихся с концепцией гуманизма, относится и такое явление, которое ученые и общественные деятели (К. Бензенренти, Б. Стоддарт, J. Bale, M. Christensen, D. Chatziefstathiou, I. Henry, E. Theodoraki, M. Al-Tauqi, M. Th. Francisco, B. Lalaoui и др.) обозначают терминами «*культурная гегемония*», «*культурный империализм*», «*неоколониализация*». К этому негативному явлению привлек внимание канадский ученый Ф. Ландри в докладе «Олимпийское воспитание и международное взаимопонимание: воспитательная задача или культурная гегемония» на сессии МОА [27]. Хотя Олимпийские игры, указал он, стали международными, многие нации, которые хотели бы внести свой культурный вклад в «международное взаимопонимание», используя эти соревнования, имеют мало шансов в этом плане, поскольку вынуждены принять чисто западный взгляд на мир спорта. Олимпийская программа не отражает культуру очень многих стран. Большинство видов спорта и спортивных дисциплин имеют западное происхождение. А что касается политики помощи развивающимся странам в области спорта, то она характеризуется некоторыми чертами, присущими политике неоколониализма: негативно отражается на культуре этих стран, приводит к тому, что западные виды спорта занимают в них главенствующее положение над нацио-

нальными видами физической культуры и спортивной активности. С критикой политики помощи МОК развивающимся странам в области спорта, которая «опирается исключительно на «избранных», «обслуживая амбиции исключительно сильных государств», бросая странам третьего мира «подачки по программе олимпийской солидарности» [10], выступают и другие представители этих стран. Так, Дж. Бэйл и М. Кристенсен оценивают олимпизм как «часть проекта колониального господства» [23], а Д. Чэтцифстэтью и его коллеги – как «культурный империализм». По их мнению, программа олимпийской солидарности имеет своей целью усиление «культурной зависимости» слаборазвитых стран от западных [24].

Осознание указанного противоречия наблюдается и в некоторых средствах массовой информации. Как указывает Дэвид Миллер в фундаментальной работе «Официальная история Олимпийских игр и МОК от Афин до Пекина (1894–2008)», незадолго до Игр в Сиднее передовицы английских «Таймс» и «Дейли телеграф» писали, что «олимпизм – это уловка, что буква Олимпийской хартии – не более чем анахронизм, несовместимый с современным спортом. Девиз Игр: «Главное – не победа, а участие, не завоевание, а честная борьба», по мнению «Таймс», не имеет ничего общего с происходящим на спортивной арене, где правят бал слава, деньги и зрелища. «Олимпийским играм – да, олимпизму – нет», – заявила «Дейли телеграф», добавив, что основные принципы Хартии уже неуместны. Олимпизм – «это фиговый листок, практически фальшивка» [6].

Отношение идеалов олимпийской философии к реалиям современного спорта было предметом специального обсуждения группы участников 27-й сессии МОА. В ходе дискуссии учитывали наличие разнообразных форм самого спорта: олимпийского, высших достижений, школьного, различных форм оздоровительного спорта и т. д. По мнению участников дискуссии, в настоящее время «ни одна из этих разновидностей спорта в полной мере не соответствует идеалам олимпийской философии» [25].

Нельзя не отметить усилий МОК, направленных на изменение такого мнения о соотношении декларируемых и реальных ценностей олимпийского движения. К. Адамс пишет по этому поводу: «Такие неспортивные мероприятия, как культурная олим-

пиада, национальные и международные олимпийские академии, образовательные мастер-классы, проводимые в начальной и средней школах, и в меньших масштабах Олимпийские юношеские лагеря, являются средствами, хотя и недостаточными, через которые МОК пытается убедить международную общественность в том, что философия Олимпийских игр должна простираться намного дальше, чем спортивный праздник» [22]. Другие исследователи к такого рода акциям относят также борьбу с допингом, появление в МОК женщин, активизацию олимпийского образования и др.

Однако многие факты свидетельствуют о том, что *основные усилия в олимпийском движении направлены все же не на реальное повышение гуманистической ценности этого движения, а на усиление пропагандистской деятельности с целью убедить международную общественность в его гуманистической ориентации.* Иллюстрацией может служить отношение МОК к Олимпийским юношеским лагерям. «История Олимпийских юношеских лагерей, их программ, их малая значимость по отношению к большему по размерам олимпийскому движению, – пишет К. Адамс, – предлагает контекст для изучения противоречия между заявленными обязательствами МОК по отношению к культурным и спортивным программам и очевидным недостатком организационного вмешательства, которое необходимо для обеспечения качества данных событий. Пустые слова, которые окружают Олимпийские юношеские лагеря, заключенные в такие фразы как «образование молодежи», «стимулирование международного сотрудничества и культурных ценностей», «обмен олимпийским опытом», мало дают для понимания реальной сущности и значения этих лагерей и программ для команд, которым поручено данные абстрактные идеи воплотить в значимый опыт для сотен молодых людей» [22].

Аналогичной оценки общей ситуации в современном олимпийском движении придерживается профессор социологии в Университете Торонто Элен Джефферсон Ленски в таких работах как «Внутри олимпийской индустрии: власть, политика и активизм (activism)» (2000 г.), «Лучшие Олимпийские игры за всю историю? Социальные последствия в Сиднее 2000» (2002 г.), «Противодействие олимпийской индустрии. Бросая вызов олимпийской власти и пропаганде»

(2008 г.) и др. Она указывает на то, что «начиная с 1998 г. западный мир стал целью большой и успешной пиар-кампании под эгидой индустрии Олимпийских игр. Международный олимпийский комитет (МОК), а также организационные комитеты в Солт-Лейк-Сити, Афинах, Турине, Пекине, Ванкувере и Лондоне, а также многочисленные комитеты конкурсантов (на проведение Олимпийских игр по всему миру посвятили свои усилия восстановлению образа Олимпийских игр после разрушительных скандалов со взяточничеством» [30]. По ее мнению, особенно важную роль в попытках создания позитивного взгляда на все, что связано с олимпийским движением, играет олимпийское образование и, в частности, использование олимпийцев в качестве образцов для подражания. «С 1970-х гг. становится все более очевидным влияние олимпийской индустрии на детей школьного возраста при помощи олимпийских спортсменов, выступающих в качестве образцов для подражания, и учебных материалов с информацией об олимпийском движении и идеологией в виде «олимпийского образования» [30]. Э. Ленски выступает против использования олимпийцев в качестве «образца для подражания». Она считает, что «олимпийские или международные спортивные успехи не являются достаточными, чтобы спортсмены стали достойными примерами для подражания», если учитывать многочисленные факты применения ими допинга, позирования обнаженными для календарей и т.д. Причем «спортсмены, которые ведут себя плохо, сейчас выявляются по крайней мере так же часто, как и образцовые спортсмены». Тем самым средства массовой информации «бросают вызов мифу о чистом олимпийском спортсмене и чистом олимпийском спорте» [30]. Профессор ссылается на статью Джилл Лайнз, которая на основе проведенного исследования делает вывод о том, что «современные мужчины-знаменитости в спорте Великобритании стали «порочными или падшими героями» с учетом их пьяных подвигов, злоупотребления наркотиками, нападений на девушку/жену и внебрачные связи». Анализ сообщений о спортивных звездах в печатных СМИ Великобритании показывает, что спортсмены-мужчины здесь часто изображаются «не только как герои, отражающие желательные мужские характеристики, но и как «злодеи» и «дураки» [30]. Э. Ленски указывает и на то,

что реклама в СМИ темнокожих спортсменов высокого класса «способствовала продвижению расистских стереотипов». Имеется в виду, например, демонстрация их как агрессивных, тем более что некоторые спортсмены-баскетболисты особенно выразительно культивировали «конфронтационный стиль» как неотъемлемую часть своей личности [30]. Поэтому «спортсмены, которых задействуют в «просветительской деятельности» олимпийской индустрии в качестве образца для подражания, рискуют закрепить сексизм, расизм и другие дискриминационные системы». По ее мнению, «более эффективный пример для подражания можно найти среди «обычных» мужчин и женщин, имеющих постоянные отношения с детьми и молодежью, включая членов семьи, учителей и тренеров. Их повседневные задачи и триумфы более значимы, более реалистичны и более доступны для молодых людей» [30].

Негативно оценивает она и олимпийское образование в целом. «Программы олимпийского образования и олимпийской информационно-пропагандистской деятельности в бесчисленных школах призваны содействовать в значительной степени некритическому воззрению на олимпийский спорт и индустрию Олимпийских игр. Эти программы очень популярны в странах, которые активно лобби-

руют их проведение. В городах, которые будут принимать Игры через семь лет, есть более десятка национальных олимпийских комитетов, участвующих в торгах и в подготовке. Их деятельность обычно включают просветительские кампании, ориентированные на детей и молодежь» [30]. Э. Ленски выступает против «некритического использования хорошо звучащих терминов», таких как «олимпийская семья» и «олимпийских дух», «которые способствуют загадочности и элитарности и в то же время скрывают власть и мотивы выгоды, которые лежат в основе предприятий, связанных с Играми» [30].

Представленные в этой статье взгляды ряда специалистов на состояние современного олимпийского спорта, его идеалы и ценности и их связи с реальностью во многом являются односторонними и тенденциозными. Они не могут существенно повлиять на восприятие олимпийского спорта как исключительно успешной и популярной сферы деятельности в жизни мирового сообщества, однако не следует их игнорировать. Во-первых, с целью противодействия огульной критике олимпийского спорта, дискредитации деятельности представителей международной олимпийской системы, разъяснения реального состояния дел. Во-вторых, с целью объективного анализа критических замечаний,

непредвзятого отношения к объективным из них с целью обозначения реальных проблем и противоречий, которые существуют в олимпийском спорте и создают впечатление о наличии серьезных противоречий между реальной ситуацией в олимпийском движении и декларируемыми гуманистическими идеалами олимпизма. При этом их объективный анализ должен быть органически связан с путями преодоления и акцент должен быть смещен с олимпийского образования – формирования у детей и молодежи информированности об идеях олимпизма и истории Олимпийских игр, как это имеет место в настоящее время, на олимпийское воспитание – формирование реального поведения в спорте и в других сферах жизни в соответствии с декларируемыми олимпийскими идеалами [13, 15, 16]. Для этого необходимо существенное повышение гуманистической ориентации самого олимпийского движения. Прежде всего речь идет о том, чтобы создать в этом движении такие условия и стимулы, которые побуждали бы всех его участников (и самих спортсменов-олимпийцев) ориентироваться в своем реальном поведении на гуманистические олимпийские идеалы [14, 17]. В этой ситуации и самих олимпийцев станет правомерно использовать как моральные образцы для подражания.

■ Литература

1. Бубка С. Н. Олимпийский спорт в XXI веке: новое социоэкономическое измерение / С. Н. Бубка // Теория и практика физ. культуры. – 2011. – № 9. – С. 94–100.
2. Группе О. О будущем спорта высших достижений / О. Группе // Междунар. спорт. движение. – 1986. – № 5, ч. 1 – М.: ЦООНТИ-ФИС. – С. 14–21.
3. Карелин А. А. Структурно-функциональная модель интегральной подготовленности борца высокой квалификации / А. А. Карелин // Теория и практика физ. культуры. – 2006. – № 10. – С. 36–38.
4. Кубертен де П. Олимпийские мемуары / П. де Кубертен. – К.: Олимп. лит., 1997. – 179 с.
5. Кыласов А. В. Окольцованный спорт. Истоки и смысл современного олимпизма / А. В. Кыласов. – М.: АИРО–XXI, 2010. – 328 с.
6. Миллер Д. Официальная история Олимпийских игр и МОК от Афин до Пекина (1894–2008) / Д. Миллер. – М., 2008. – 592 с.
7. Михайлин В. CITISSIME, ALTISSIMO, FORTISSIMO. Несколько эпизодов из истории европейской состязательной атлетики / В. Михайлин // Отечеств. записки. – 2006. – № 33 (6). – С. 6–30.
8. Омельченко Е. И. Особое мнение / Е. И. Омельченко // Теория и практика физ. культуры. – 2001. – № 1. – С. 31.
9. Починкин А. В. Кто такой олимпиец? Взгляд из Олимпии в настоящее время / А. В. Починкин // Теория и практика физ. культуры. – 2006. – № 12. – С. 54–57.
10. Расторгуев В. Н. Заметки политолога на полях книги о судьбах олимпийского движения / В. Н. Расторгуев // Кыласов А. В. Окольцованный спорт. Истоки и смысл современного олимпизма / А. В. Кыласов. – М.: АИРО–XXI, 2010. – С. 8–13.
11. Ратнер А. Б. Идеалы олимпизма и деятельность МОК на современном этапе / А. Б. Ратнер // Новое мышление и олимпийское движение: сб. ст. – М.: Знание, 1990. – С. 49–57.

■ References

1. Bubka S. N. Olympic sport in the XXI century: new socioeconomic dimension / S. N. Bubka // Theory and practice of phys. culture. – 2011. – N 9. – P. 94–100.
2. Gruppe O. On the future of elite sport / O. Gruppe // Intern. sport. movement. – 1986. – N 5, P.1 – Moscow: TSOONI-FIS. – P. 14–21.
3. Karelin A. A. Structural and functional model of integral fitness of highly skilled wrestler / A. A. Karelin // Theory and practice of phys. culture. – 2006. – N 10. – P. 36–38.
4. Coubertin de P. Olympic memoirs / P. de Coubertin. – Kiev: Olimp. lit., 1997. – 179 p.
5. Kylasov A. V. Ringed sport. Origins and meaning of modern Olympism / A. V. Kylasov. – Moscow: AIRO–XXI, 2010. – 328 p.
6. Miller D. Official history of the Olympic games and the IOC from Athens to Peking (1894–2008) / D. Miller. – Moscow, 2008. – 592 p.
7. Mikhailin V. CITISSIME, ALTISSIMO, FORTISSIMO. Several episodes from the history of European competitive athletics / V. Mikhailin // Otechestv. zapiski. – 2006. – N 33 (6). – P. 6–30.
8. Omelchenko E. I. Special opinion / E. I. Omelchenko // Theory and practice of phys. culture. – 2001. – N 1. – P. 31.
9. Pochinkin A. V. Who is an Olympian? View from Olympia to nowadays / A. V. Pochinkin // Theory and practice of phys. culture. – 2006. – N 12. – P. 54–57.
10. Rastorguyev V. N. Notes of political expert on marginal of book about the Olympic Movement fate / V. N. Rastorguyev // Kylasov A. V. Ringed sport. Origins and meaning of modern Olympism / A. V. Kylasov. – Moscow: AIRO–XXI, 2010. – P. 8–13.
11. Ratner A. B. Ideals of Olympism and activity of the IOC at the current stage / A. B. Ratner // New ways of thinking and the Olympic Movement: coll. pap. – Moscow: Znaniye, 1990. – P. 49–57.

12. Роуз Д. А. Теоретические и практические разногласия по поводу Олимпийских игр / Д. А. Роуз // Междунар. спорт. и олимп. движение. — 1989. — № 3. — М.: ЦООНТИ-ФиС. — С. 24–31.
13. Столяров В. И. Олимпийское движение и воспитание молодежи: метод. разработки для аспирантов и слушателей ВШТ. / В. И. Столяров. — М.: ГЦОЛИФК, 1989. — 33 с.
14. Столяров В. И. Гуманистическая культурная ценность современного спорта и олимпийского движения / В. И. Столяров // Спорт, духовные ценности, культура: сб. ст. — М.: Гуманитарный Центр «СпАрт» РГАФК, 1998. — С. 141–314.
15. Столяров В. И. Олимпийское образование и спартианская система воспитания / В. И. Столяров // Спорт, духовные ценности, культура: Спорт и олимпизм в современной системе образования: сб. ст. — М.: Гуманитарный Центр «СпАрт» РГАФК, 1998. — С. 71–233.
16. Столяров В. И. Концепция олимпийского образования (многолетний опыт разработки и внедрения в практику) / В. И. Столяров // Наука в олимп. спорте. — 2007. — № 2. — С. 30–35.
17. Столяров В. И. Философия спорта и телесности человека: Монография / В. И. Столяров. В 2 кн. — Кн. 1. — М.: Изд-во «Университет. кн.», 2011. — 766 с.
18. Столяров В. Идеи Кубертена, имеют ли они ценность в настоящее время? / В. Столяров // Наука в олимп. спорте. — 2013. — № 3. — С. 16–21.
19. Сысоев В. По какому пути идти дальше? / В. Сысоев // Олимп. панорама. — 2009. — № 2. — С. 14, 15.
20. Юнк Р. «Мягкие Игры»: размышления об «иной» модели / Р. Юнк // Bulletin 11th Olympic Congress. — Baden Baden. — 1981. — № 6. — P. 7–10.
21. Якимович В. С. Идеалы олимпизма: прошлое, настоящее и будущее / В. С. Якимович, Е. Г. Исинбаева // Физ. культура: воспитание, образование, тренировка. — 2010. — № 1. — С. 73–75.
22. Adams Carly. Alternative Models for Educating Youth through Sport: An Historical Examination of the Olympic Youth Camp, 1912–2004 // K. Lennartz, S. Wassong, T. Zawadzki (Eds.). New Aspects of Sport History. The Olympic Lectures. — Academia Verlag, 2007. — P. 25–30.
23. Bale J. Introduction / J. Bale, M. Christensen (Eds.) // Post Olympism? Questioning sport in the twenty-first century. — London: Berg, 2004. — P. 1–12.
24. Chatziefstathiou D. Cultural imperialism and the diffusion of Olympic sport in Africa / D. Chatziefstathiou, I. Henry, E. Theodoraki, M. Al-Tauqi // Cultural imperialism in action: Critiques in the global Olympic trust. Eighth International Symposium for Olympic Research / N. Crowther, R. Barney, M. Heine (Eds.). — London, ON: University of Western Ontario, 2006. — P. 278–292.
25. Comparisons and contrasts between the reality of sports and the Olympic philosophy // IOA. Report of the 27th session. — Lausanne, 1988. — P. 247.
26. Heinrich Ignace. The Contribution of Educationists to the Promotion of Olympic Principles / Heinrich Ignace // Report of the Int. Sessions for Educationists 1973–1977–1979, Ancient Olympia. HOC, Athens, 1980. — P. 207–214.
27. Landry Fernand. Olympic Education and International Understanding: Educational Challenge or Cultural Hegemony? / Landry Fernand // IOA. Report of the 25th Session. — Lausanne, 1986. — P. 139–155.
28. Leiper Jean M. The Olympic ideal — is it Valid Today as a Philosophical Basis of the Olympic Games? / M. Leiper Jean // Review, Int. Council of Sport and Physical Education. — 1980. — N 3. P. 27–30.
29. Lenk H. Social philosophy of Athletics. A Pluralistic and Practice-Oriented Philosophical Analysis of Top Level and Amateur Sport / H. Lenk. — Stipes Publishing Company, Champaign, Illinois, 1979. — 227 p.
30. Lenskyj H. J. Olympic Industry Resistance. Challenging Olympic Power and Propaganda / H. J. Lenskyj. — State University of New York Press, Albany, 2008. — 165 p.
31. Lipiec J. The Olympic Movement in Search of the Ideal of Versality / J. Lipiec // Almanack 1994, Polish Olympic Committee, Polish Olympic Academy, 1994. — P. 79–98.
32. Seifart H. Sport and Economy: The Commercialization of Olympic Sport by the Media / H. Seifart // Int. Review for the Sociology of Sport. — 1984. — Vol. 19, N 3/4.
33. Seppänen P. The Olympics: A Sociological Perspective / P. Seppänen. — University of Helsinki, Department of Sociology. — 1984. — N 33. — 27 p.
12. Rose D. A. Theoretical and practical disagreements with respect to the Olympic Games / D. A. Rose // Intern. sport. and Olymp. Movement. — 1989. — N 3. — Moscow: TSOONTI-FiS. — P. 24–31.
13. Stoliarov V. I. The Olympic Movement and education of youth: guid. papers for postgraduate students and attendants of SSC. / V. I. Stoliarov:— Moscow: SCOLIPC, 1989. — 33 p.
14. Stoliarov V. I. Humanistic cultural value of modern sport and the Olympic Movement / V. I. Stoliarov // Sport, intellectual values, culture: coll. pap. — Moscow: «SpArt» Humanitarian Centre RSAPC, 1998. — P. 141–314.
15. Stoliarov V. I. Olympic education and Spartan system of education / V. I. Stoliarov // Sport, intellectual values, culture: port and Olympism in modern education system: coll. pap. — Moscow: «SpArt» Humanitarian Centre RSAPC, 1998. — P. 71–233.
16. Stoliarov V. I. Conception of the Olympic education (long-term experience of development and introduction in practice) / V. I. Stoliarov // Nauka v olimp. sporte. — 2007. — N 2. — P. 30–35.
17. Stoliarov V. I. Philosophy of sport and human corporality: Monograph / V. I. Stoliarov. In 2 books. — Book 1. — Moscow: «Universitetskaya kniga» Publ., 2011. — 766 p.
18. Stoliarov V. Coubertin's ideas, are they of value today? / V. Stoliarov // Nauka v olimp. sporte. — 2013. — N 3. — P. 16–21.
19. Sysoyev V. What way to go further? / V. Sysoyev // Olimp. panorama. — 2009. — N 2. — P. 14, 15.
20. Yungk R. «Soft Games»: thoughts about «other» model / R. Yungk // Bulletin 11th Olympic Congress. — Baden Baden. — 1981. — N 6. — P. 7–10.
21. Yakimovich V. S. Ideals of Olympism: past, present and future / V. S. Yakimovich, E. G. Isinbayeva // Phys. culture, education, training. — 2010. — N 1. — P. 73–75.
22. Adams Carly. Alternative Models for Educating Youth through Sport: An Historical Examination of the Olympic Youth Camp, 1912–2004 // K. Lennartz, S. Wassong, T. Zawadzki (Eds.). New Aspects of Sport History. The Olympic Lectures. — Academia Verlag, 2007. — P. 25–30.
23. Bale J. Introduction / J. Bale, M. Christensen (Eds.) // Post Olympism? Questioning sport in the twenty-first century. — London: Berg, 2004. — P. 1–12.
24. Chatziefstathiou D. Cultural imperialism and the diffusion of Olympic sport in Africa / D. Chatziefstathiou, I. Henry, E. Theodoraki, M. Al-Tauqi // Cultural imperialism in action: Critiques in the global Olympic trust. Eighth International Symposium for Olympic Research / N. Crowther, R. Barney, M. Heine (Eds.). — London, ON: University of Western Ontario, 2006. — P. 278–292.
25. Comparisons and contrasts between the reality of sports and the Olympic philosophy // IOA. Report of the 27th session. — Lausanne, 1988. — P. 247.
26. Heinrich Ignace. The Contribution of Educationists to the Promotion of Olympic Principles / Heinrich Ignace // Report of the Int. Sessions for Educationists 1973–1977–1979, Ancient Olympia. HOC, Athens, 1980. — P. 207–214.
27. Landry Fernand. Olympic Education and International Understanding: Educational Challenge or Cultural Hegemony? / Landry Fernand // IOA. Report of the 25th Session. — Lausanne, 1986. — P. 139–155.
28. Leiper Jean M. The Olympic ideal — is it Valid Today as a Philosophical Basis of the Olympic Games? / Leiper Jean M. // Review, Int. Council of Sport and Physical Education. — 1980. — N 3. — P. 27–30.
29. Lenk H. Social philosophy of Athletics. A Pluralistic and Practice-Oriented Philosophical Analysis of Top Level and Amateur Sport / H. Lenk. — Stipes Publishing Company, Champaign, Illinois, 1979. — 227 p.
30. Lenskyj H. J. Olympic Industry Resistance. Challenging Olympic Power and Propaganda / H. J. Lenskyj. — State University of New York Press, Albany, 2008. — 165 p.
31. Lipiec J. The Olympic Movement in Search of the Ideal of Versatility / J. Lipiec // Almanack 1994, Polish Olympic Committee, Polish Olympic Academy, 1994. — P. 79–98.
32. Seifart H. Sport and Economy: The Commercialization of Olympic Sport by the Media / H. Seifart // Int. Review for the Sociology of Sport. — 1984. — Vol. 19, N 3/4.
33. Seppänen P. The Olympics: A Sociological Perspective / P. Seppänen. — University of Helsinki, Department of Sociology. — 1984. — N 33. — 27 p.

Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма, Москва, Россия
 vstolyarov@mail.ru

Поступила 18.12.2013